

Ч АСТО приходится слышать сетования: современных советских пьес не хватает, ставить нечего, драматурги пишут «не то» и «не так». Эти жалобы не вызывают у меня ни сочувствия, ни сожаления. Я твердо уверен в том, что «ищущий да обрящет». Во всяком случае самые счастливые моменты моей режиссерской жизни неизменно связаны с работой над произведениями новыми. С дебютами иногда совсем молодых драматургов.

Наш театр часто встречается с пьесами впервые выступающих авторов, и большей частью их произведения полностью отвечают нашим сегодняшним настроениям и мыслям. Порой ради того чтобы дать «путевку в жизнь» молодому драматургу, мы отказываемся от постановки произведения апробированного. И в юбилейном году одна из наших работ — первая пьеса поэта Н. Коржавина «Однажды в двадцатом».

Как и всегда, в портфеле театра есть произведения никому пока не ведомых, но, с нашей точки зрения, своеобразных и одаренных молодых авторов. Назову хотя бы Михаила Рощина и Александра Вампилова. Короче говоря, мы считаем работу с новым драматургом наиболее для себя интересной и, составляя репертуар, стремимся к первооткрытиям.

Конечно, радость «первого слова» для всякого театра сопряжена с известными трудностями. Но в результате и они приносят нам пользу. Помимо истины, рождающейся в спорах, с наибольшей полнотой выявляется одно из главных, необходимых, по-моему, каждому режиссеру свойств — его способность к постижению непривычно нового, авторского мира. Умение не только найти ключ к замыслу драматурга, но и сохранить в постановке особенности его твор-

Встреча

С МОЛОДОСТЬЮ

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
главный режиссер
Московского
драматического театра
имени
К. Станиславского

ческой индивидуальности — не этим ли определяется широта режиссерского мышления?

В характере нашего репертуара можно заметить, условно говоря, две основные линии. С одной стороны, нас привлекают произведения психологические. Мы поставили публицистическую пьесу «Шестое июля» М. Шатрова. Но, пожалуй, наиболее последовательно театр обращается к произведениям обобщенно философским. Нас заинтересовали пьесы современного французского драматурга Жана Ануйя «Антигона» и «Медea». Мы уже приступили к постановке пьесы Ибсена «Доктор Штокман» и к созданию спектакля по повести Гоголя «Зыбски сумасшедшего». Планы театра — постановка трагедии Шекспира «Троил и Крессида», инсценировка повести Достоевского «Подросток».

Подобное разнообразие репертуара — от современных драматических и комедийных пьес до сложных классических произведений имеет большое значение для воспи-

тания и творческого роста труппы. Столкновение с «трудными» пьесами, решение поставленных в них психологических и стилистических задач приводят часто к неожиданным и очень важным в жизни актеров «взлетам». Можно сослаться на примеры: скажем, в спектакле «Антигона» раскрылись новые стороны дарования артиста Е. Леонова — его расматривали прежде главным образом как актера комедийного. Полнее, чем обычно, выявились творческие возможности Е. Никищихиной, Л. Сатановского, А. Филозова. В спектакле «Анна» — драматургическом дебюте М. Ганиной непривычно и интересно показали себя Р. Быкова, Г. Бурков, в «Маленьком принце» — О. Бган и И. Козлов.

Труднейшая пьеса Ануйя «Медea» сыграна совсем молодыми актерами, а заглавная роль явилась даже дебютом для недавней выпускницы театрального училища Ж. Владимирской.

При встречах с различным драматургическим материалом каждая репетиция в большей или в меньшей степени становится школой, этапом в овладении профессией. Надо многое уметь: если, допустим, в спектакле «Анна» возникала необходимость найти конкретные, жизненно узнаваемые характеры, то пьеса Шатрова потребовала от актеров прежде всего публицистической страстности, энергии, особой динамичности ритмов.

Может быть, это звучит парадоксально, но в нашем стремлении к разнообразию драматургии есть определенная направленность. Мы стремимся к утверждению театра поэтического, театра больших и светлых мыслей. Но, зная твердо, что подлинная поэзия рождается только из подлинной жизненной правды, мы стараемся выбирать произведения, с максимальной достоверностью отражающие жизнь.

Московская правда, 1967, 1 дек.